

Дорама «Счастье за углом» стала для компании «Синхуань» крупнейшим вложением за последнее время. Даже церемонию начала съемок обставили с небывалым размахом, созвав все мало-мальски значимые СМИ.

Снаружи столпилась целая армия фанатов с плакатами своих кумиров. Стоял август, солнце превратило город в настоящую паровую печь, накрыв людей душным маревом. Девушки из группы поддержки не уходили, хотя их макияж давно поплыл от жары. Лу Си приехал пораньше: на этот раз компания выделила ему личный минивэн и помощницу. Едва войдя, Сяо Юань с лучезарной улыбкой принялась раздавать всем чай с молоком, не забывая вежливо приговаривать: «Надеемся на ваше покровительство, спасибо за труды».

В народе говорят: «Против угощения не погрешь». Те, кто секунду назад равнодушно наблюдал за новичком, мгновенно сменили гнев на милость, и атмосфера вокруг Лу Си заметно потеплела.

— А девчонка-то не промах! — Брат Хуан одобрительно похлопал юношу по плечу и незаметно показал большой палец.

— Да, она молодец, — согласился Лу Си.

Сяо Юань была кукольно красива, с задорными веснушками на переносице. Глядя на эту живую и сообразительную девушку, Лу Си невольно вспомнил свою шестнадцатилетнюю сестру. Помощница явно знала свое дело, чувствовала, когда нужно промолчать, а когда — проявить инициативу. Сразу видно: далеко пойдет.

— Так ты и есть Лу Си? Неплох, весьма неплох. Симпатичный малый, — режиссер Цзян Цзянь окинул актера оценивающим взглядом.

Лицо фотогеничное, ноги длинные, держится мягко, без лишнего гонора. Когда руководство заявило, что главную роль получит протеже, Цзян Цзянь промолчал, хотя в душе кипел от негодования. Лу Си был единственным во всей группе, кто попал в проект без кастинга. Режиссер уже решил для себя: если парень окажется бездарностью, он заставит сценаристов вырезать добрую половину его сцен и сместит акцент на любовную линию Чэнь Чэня и Чэнь Юйлу. Отношения с боссами могли испортиться, но это было меньшим злом, чем крах собственной репутации.

Однако при личном знакомстве Цзян Цзянь немного успокоился.

— Здравствуйте, Режиссёр Цзян, — Лу Си склонил голову в знак уважения. Перед встречей он специально изучил работы мастера и теперь узнал его с первого взгляда.

— Как идет работа над сценарием? Если что-то непонятно, не стесняйся, спрашивай, — наставительно произнес Цзян Цзянь. — Я слышал, у тебя нет профильного образования. Справишься с ролью Чэнь Сюэшэна?

— Не сомневайтесь, я приложу все усилия, — Лу Си вежливо улыбнулся, оставив себе пространство для маневра.

— Ладно, готовься. Скоро выход на сцену.

Заметив, что юноша ведет себя скромно, режиссер не стал дальше давить. Все-таки Лу Си был фаворитом компании, и кто знает, насколько высоко он взлетит.

Пока Лу Си был на гриме, подтянулись и остальные. В шоу-бизнесе существует негласное правило: чем весомее звезда, тем позже она является, заставляя всех ждать. Считается, что это подчеркивает их значимость.

Чэнь Чэнь и Чэнь Юйлу прибыли точь-в-точь к началу. Они вошли в окружении целой свиты: телохранители, ассистенты, личные визажисты — всего человек десять. В тесном закулисье сразу стало не продохнуть. Лу Си молча отошел в сторону, не желая лезть в гущу событий.

Помощница Сяо Юань с улыбкой протянула ему стакан холодного чая.

— Лу-гэ, не переживай. Наступит день, и ты станешь еще популярнее.

— Твоими бы молитвами, — Лу Си сделал большой глоток. Сладкий вкус, упругие жемчужины тапиоки и ледяная прохлада мгновенно подняли ему настроение.

Чэнь Чэнь... Что ж, оставалось надеяться, что сегодня обойдется без скандалов.

В драме было четверо главных героев: две мужские роли и две женские. Партнершей Лу Си по съемочной площадке стала двадцатилетняя Сюй Лян. Студентка, красавица, натура гордая и, по слухам, из очень влиятельной семьи. Она, как и Лу Си, была «блатным» игроком.

«Наверное, поэтому нас и поставили в пару», — иронично подумал юноша.

В полдень, когда солнце палило немилосердно, в просторном зале началась официальная часть. Выходя на сцену, Лу Си глянул в окно: многие фанаты уже разошлись, но самые преданные все еще дежурили под палящими лучами. В душе шевельнулась легкая зависть. Как же это, должно быть, приятно — когда тебя так любят.

Размышлять было некогда. Режиссер подал знак, и четверка главных актеров вместе с исполнителями ролей второго плана вышла на красную дорожку. Каждое место в этой шеренге было строго регламентировано. Чэнь Чэнь и Чэнь Юйлу обладали равной популярностью, но, поскольку Юйлу пришла в индустрию раньше и была женщиной, ей позволили выйти сразу за режиссером. Затем следовали Чэнь Чэнь, Сюй Лян и, наконец, Лу Си.

В центре кадра, разумеется, встали режиссер и главная звездная пара. Лу Си и Сюй Лян расположились по краям. Вспышки камер и стрекот затворов слились в непрерывный гул. Какими бы ни были их личные отношения, здесь, под прицелом сотен объективов, все сияли безупречными улыбками и рассыпались в комплиментах проекту.

Внимание прессы ожидаемо сосредоточилось на признанных лидерах агентства. Лу Си не пытался перетянуть одеяло на себя: он вовремя вставлял реплики, удачно шутил и держался в тени с таким невозмутимым достоинством, что невольно вызвал симпатию у журналистов. Словно теплый июньский ветерок, он освежал общую атмосферу, не раздражая своей навязчивостью. Сюй Лян, напротив, вела себя куда активнее: она порхала по сцене, словно озорной эльф, заставляя толпу взрываться смехом.

Церемония уже близилась к финалу, когда один из репортеров поднялся и задал Лу Си резкий, провокационный вопрос:

— Лу Си, ходят слухи, что у вас был серьезный конфликт с Янь Чэнъянем. Говорят, вы буквально отобрали у него роль Вана Сианя в «Яблочном рае». Что вы думаете о недавнем компромате на Янь Чэнъяня, который заполонил сеть?

«Твою же мать», — мысленно выругался Лу Си, но вслух ответил с вежливой улыбкой:

— В интернете правда часто перемешана с ложью. Кто знает, где там истина?

— Ой, неужели? — Сюй Лян удивленно вскинула брови. Она выглядела искренне недоумевающей. — А я-то думала, что Чэнъянь просто чем-то обидел Лу-гэ, и это не понравилось Директору Цяо?

Она выглядела настолько невинной, что заподозрить ее в злом умысле было невозможно. Однако Лу Си почувствовал, как по спине пробежал холодок.

Ее слова стали искрой в бочке с порохом. Журналисты, словно бешеные псы, почувавшие кровь, рванулись вперед. Микрофоны едва не тыкались Лу Си в лицо.

— Лу Си, слова Сюй Лян — правда?

— Это вы слили компромат на Янь Чэнъяня? Вы мстите ему за недавние насмешки в соцсетях?

— Лу Си!.. Лу Си!..

Те, кто минуту назад благожелательно улыбался, превратились в охотников за сенсацией. Свет сотен вспышек ослеплял, в голове на миг воцарился хаос. Лу Си прикусил губу, пытаясь взять себя в руки. «Разве это проблема? — напомнил он себе. — Когда отец попал в аварию, к нам привалила толпа из тридцати человек, требуя денег и угрожая расправой. Тогда я выстоял.

Выстою и сейчас».

Юноша виновато опустил глаза. В его глазах отразились огни софитов, и он едва заметно вздрогнул. С его мягкими чертами лица и образом «соседского парня» он выглядел сейчас до крайности уязвимым. Журналисты невольно замешкались, ощутив прилив неуместной жалости.

— Друзья, вам не кажется, что вы слишком много придумываете? — Лу Си беспомощно улыбнулся. — Если бы я действительно хотел навредить Янь Чэнъаню, зачем бы мне было ждать до сегодняшнего дня?

Намек был прозрачен: все знали, что он — близкий друг наследника корпорации Цяо, и при желании мог раздавить противника в любой момент.

Режиссер, почуяв, что момент истины миновал, поспешил объявить об окончании церемонии. Актеры еще попозировали для финальных кадров, и прессу вежливо выпроводили.

— Bravo! Я в восхищении, — Сюй Лян сделала глоток воды из рук своего ассистента. Она обвела присутствующих колючим взглядом и повысила голос: — Какая актерская игра! Выставить черное белым — это талант. Знаешь, Лу Си, я в этом бизнесе не первый день, но никогда не слышала, чтобы у Директора Цяо был такой «закадычный друг».

Она презрительно фыркнула, даже не пытаясь скрыть своего пренебрежения. Лу Си сохранял ледяное спокойствие.

— Вот как? — коротко бросил он, одним этим вопросом обезоружив собеседницу.

Девушка стиснула зубы и, подойдя вплотную к Лу Си, прошипела:

— Все, что ты сделал с Чэнъанем, я верну тебе сполна. Я буду следить за каждым твоим шагом. Только попробуй ошибиться — и я тебя уничтожу. Понял?

Лу Си долго молчал, глядя ей прямо в глаза. Сюй Лян, приняв его молчание за страх, торжествующе улыбнулась.

— Что тебя связывает с Янь Чэнъанем? — наконец спросил он.

— С какой стати я должна тебе это говорить?

Съемки еще не начались, а в актерском составе уже наметился раскол. Режиссер Цзян Цзянь издали наблюдал за этой сценой, чувствуя, как начинает болеть голова. С обеих сторон были протезы, ссориться с которыми себе дороже. Все, что ему оставалось — это пытаться сгладить

углы.

— Так, все, закончили! — крикнул он. — Готовьтесь, скоро снимаем первую сцену.

<http://bllate.org/book/17413/1657218>